

Вырезка из газеты

ДАГЕСТАНСКАЯ
ПРАВДА

11 АПР. 1965 . . .

г. Махач-Кала

Газета № . . .

«Дирижер взмахнул палочкой, и полились чарующие звуки...»

Я не могу так начать свои заметки, потому что палочки в руке дирижера не было. Не было картинных взмахов и эффектной позы. Джемал Далгат у дирижерского пульта немногословен, он управляет оркестром лаконичными, но уверенными жестами, и музыканты послушно повинуются ему.

Не было и чарующих звуков. Произведения, предложенные аудитории, лишены красавицей, их музыка подчас жестка, полна резких ритмических переходов. Живописные «Метаморфозы» итальянца Отторино Респиги, исполненные в Советском Союзе впервые. Концерт для фортепиано с оркестром американского композитора Сэмюэля Барбера, на конец, блестящая «Петрушка» Игоря Стравинского. XX век...

Концерт, о котором идет речь, состоялся в зале имени П. И. Чайковского, видевшем на своей сцене многих прославленных артистов. Джемал Далгат, у которого было ограниченное время для репетиций, прекрасно справился с трудностями сложной программы, оркестр под его руководством играл легко и свободно. Я не специалист в музыке и могу сказать только о собственном впечатлении. Но я могу призвать в свидетели любителей искусства, собравшихся в зале. Они долго и горячо аплодировали оркестру и дирижеру, несколько раз вызывали Далгата на сцену. Хороший прием встретил и пианист Сергей Доренский, солировавший в фортепианном концерте Барбера.

На следующее утро я зашел к Джемалу Далгату в небольшой номер гостиницы «Минск». Перед ним на журнальном столике лежала партитура оперы Бенджамина Бриттена «Сон в летнюю ночь», созданной по комедии

ХУДОЖНИК И МАСТЕР

5 В ГОСТИХ У ДИРИЖЕРА ДЖЕМАЛА ДАЛГАТА

Шекспира. Произведение выдающегося английского композитора дирижер собирается поставить для концертного исполнения. Далгат сам перевел на русский язык либретто. Этим переводом решили воспользоваться и в московском Большом театре. Для Большого он и передельивает сейчас некоторые сцены.

Это последняя, сегодняшняя работа дирижера. А что сделано за пять лет, прошедших с памятных дней декады дагестанской литературы и искусства в Москве, когда в нашей республике по-настоящему узнали и полюбили Джемала Далгата? Сделано много. Это были годы, насыщенные творческой и концертной деятельностью. Выступления с симфоническими оркестрами, записи на радио, подготовка спектаклей в театре оперы и балета имени С. М. Кирова, показ произведений советских композиторов на творческих смотрах...

Большое удовлетворение принесла Далгату работа над оперой Сергея Прокофьева «Любовь к трем апельсинам». Поставленная им для Всесоюзного радио, она затем несколько раз шла в Колонном зале Дома Союзов. Исполнение превзошло все ожидания, и опера была записана на грампластинки. В скором времени эта запись получила Грая-при на конкурсе имени Тосканини в Париже, а французская фирма «Ле Шант дю Монд» издала красочный альбом пластинок в двух вариантах — моно- и стереофоническом. Критик Жан Претейель на страницах журнала «Диапазон» высоко оценил как мастерство хора, солистов и оркестра под управлением Джемала Далгата, так и техническое качество записи.

Заслуженный деятель искусств РСФСР Джемал Далгат сейчас один из ведущих дирижеров ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Здесь он поставил оперу советского композитора Виктора Трамбицкого «Кружевница Настя», созданную по рассказу Константина Паустовского, сюда же перенес показанную раньше на сцене Большого зала Ленинградской филармонии оперу Бриттена «Питер Граймс». Летом, во время гастролей театра, этот спектакль увидят москвичи.

Не предал дирижер забвению и музыку Страны гор. В прошлом году он дважды выступал с симфоническими картинками Мурада Кажлаева «Дагестан», и оба концерта завоевали большой успех у ленинградцев.

Читатели, вероятно, обратили внимание на одну особенность репертуара Джемала Далгата. В нем представлены, главным образом, имена композиторов, тяготеющих к сложному гармоническому языку. Что это, творческий принцип?

— Не совсем так, — говорит дирижер. — Да, меня влечет музыка современного стиля с ее остротой и ритмическим богатством. Но я люблю и классику, красота которой не преходяща. Много удовольствия приносит мне работа с камерным оркестром, созданным в нашем театре, а в его программе — сочинения старинных мастеров. Если говорить о моих стремлениях, то я всегда ищу малоизвестные вещи. Мне доставляет большую радость открыть новую партитуру, вернуть к жизни незаслуженно забытое произведение.

Замечу, что фразой «Первое исполнение в СССР» можно было бы сопроводить не одно название в программах Далгата. Это не только «Метаморфозы» Респиги, не только «Питер Граймс» Бриттена, это и одна из ораторий Генделя, и записанные на грампластинки четыре пьесы для хора с оркестром Верди, и канта Брамса.

— А в общем, — заключает Джемал Далгат. — я люблю хорошую музыку, кому бы она ни принадлежала.

Хорошая музыка нашла в лице Джемала Далгата хорошего интерпретатора. Художника. Мастера. Об этом говорят жаркие аплодисменты в зрительных залах, слова одобрения и признания специалистов. Об этом же говорят постоянные приглашения на концерты в столицу страны.

М. АМАЕВ.